

На правах рукописи

КЛОПОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**Психологические факторы успешности обучения мальчиков-
подростков из неполных семей**

Специальность 19.00.07 Педагогическая психология
(психологические науки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург – 2015

Работа выполнена в Автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Губин Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты:

Медведев Дмитрий Алексеевич, доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», профессор кафедры психологии развития и образования

Посохова Светлана Тимофеевна, доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры специальной психологии

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования»

Защита состоится 24 марта 2015 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 800.009.02 на базе Автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина и на официальном сайте университета <http://lengu.ru/pages/main.php>.

Автореферат разослан _ _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. пед. наук, доцент

Г.А. Гонтарева

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В последнее время в связи с принятием нового закона об образовании (федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.) проблема обучения и воспитания приобрела особую актуальность. Большое значение в воспитании, развитии и обучении каждого человека имеет семья. Она охватывает все компоненты психического развития: когнитивное, эмоциональное и личностное. Одним из факторов, оказывающим воздействие на воспитание ребенка любого возраста является состав или структура семьи, как единство функционирования всех её членов (Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова).

В настоящее время наметилась тенденция к изменению структуры современной семьи, и, как следствие этого, к изменению традиционного порядка воспитания, так как: возрастает количество разводов (согласно последним статистическим данным, число разводов в настоящее время составляет 60% от числа заключенных браков); постепенно увеличивается число внебрачных рождений (если в 1997 году число внебрачных рождений составляло 19,76% от общего числа родившихся, то уже к 2004 году этот показатель составляет – 25,5%, а к 2012 году – 30%). Таким образом, количество неполных семей постоянно растет, это становится нормой современной жизни, однако, информация об особенностях обучения и воспитания подростков из таких семей оказывается довольно противоречивой.

В последние годы в диссертационных исследованиях изучались клинико-психологические особенности подростков из разведенных семей, их полоролевое сознание и самоотношение, формирование образа будущего у подростков в неполных семьях различного типа. Исследовались также особенности воспитания ребенка в семье со стороны матери и отца (И.С. Кон, Т.В. Андреева, А.И. Захаров и др.), развитие личности в образовательном процессе (В.С. Мухина и др.), гендерные особенности подростков (Т.В. Бендас, Т.А. Репина и др.). Но практически отсутствуют сведения об эффективном обучении подростков из неполных семей. В любой системе есть свои показатели эффективности. В системе школьного обучения таким показателем является успеваемость

(успешность) обучающихся, как результат усвоения определенного объема знаний, умений и навыков.

Налицо **противоречие** между большим количеством исследований обучения и воспитания подростков в целом и недостаточностью научных данных о психологических факторах успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей. Разрешение данного противоречия обусловило выбор темы настоящего диссертационного исследования: «Психологические факторы успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей».

Необходимо подчеркнуть, что особенностью данной работы является то, что в качестве неполной семьи рассматриваются два типа семей: неполные – вследствие развода родителей и неполные – вследствие рождения ребенка вне брака, т.е. подростки воспитываемые матерью-одиночкой.

Цель исследования: выявить психологические факторы успешности обучения мальчиков-подростков, воспитываемых в неполных семьях (как в разведенных, так и в семьях с матерью-одиночкой).

Объект исследования: подростки из полных и неполных семей (общее количество 330 человек: 240 мальчиков и 90 девочек).

Предмет исследования: личностный и познавательный факторы успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей.

Гипотеза исследования: на успешность обучения мальчиков-подростков из неполных семей оказывают влияние личностный и познавательный факторы. Личностный фактор успешности обучения включает конформизм, радикализм, самоконтроль и коммуникативные способности. В познавательный фактор успешности обучения входят вербальный интеллект, обобщение, практическое мышление, вычислительные способности и пространственное воображение.

Задачи исследования:

1. Определить психологические особенности мальчиков-подростков 11-13 лет, воспитываемых в семьях с матерью-одиночкой и разведенных семьях, как субъектов учебной деятельности.

2. Исследовать психологические факторы успешности обучения мальчиков-подростков 11-13 лет из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей.

3. Выявить динамику личностного развития и развития познавательной сферы мальчиков-подростков из неполных семей, как субъектов учебной деятельности.

4. Определить наличие взаимосвязей между уровнем познавательного и личностного развития мальчиков-подростков из неполных семей с разным уровнем успешности в учебной деятельности.

5. Разработать практические рекомендации педагогам, психологам и родителям по обучению и воспитанию мальчиков-подростков из неполных семей на основе выявленных факторов успешности учебной деятельности.

Теоретической и методологической основой исследования являлись:

– фундаментальные положения отечественной психологии о личностном и психологическом развитии подростков в образовательном процессе (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин, И.А. Зимняя, В.С. Мухина и др.);

– психолого-педагогические взгляды отечественных и зарубежных ученых на психологические особенности подростков как субъектов учебной деятельности (А.С. Макаренко, П.Ф. Лесгафт, В.Г. Казанская, Д.А. Медведев, В.А. Худик, Е.С. Ермакова, У. Бронфенбреннер, З. Фрейд, А. Фрейд и др.);

– проблемы адаптации учащихся к образовательному процессу (В.А. Губин, И.А. Куница, А.Г. Маклаков, С.Т. Посохова, А.А. Реан);

– исследования особенностей женского и мужского воспитания и аспекты гендерной психологии (Т.В. Бендас, С. Бем, А.И. Захаров, О.Г. Калинина, И.С. Клецина, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, Э. Фромм);

– работы по проблемам деформации семейных отношений и особенностям воспитания и социализации в неполной семье (Я.Г. Николаева, А.А. Реан, В.М. Целуйко, Р.В. Овчарова, В.А. Юницкий и др.).

Методы исследования: для достижения цели исследования, решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы был использован комплекс

научных методов, адекватных объекту и предмету исследования: теоретический анализ психологической, педагогической, социологической, юридической, научно-методической литературы по проблеме исследования; эмпирические методы психологического исследования личности и особенностей познавательной сферы подростков; методы математико-статистической обработки эмпирических данных.

Экспериментальная база исследования: общеобразовательные средние школы Свердловской области: общеобразовательные школы №2 и №31 города Каменска-Уральского; №4 и №12 города Первоуральска; №20 и №27 города Серова; №24 и №32 города Краснотуринска.

Основные этапы исследования:

Исследование было проведено в течение 2007-2013 гг.

На первом этапе (2007-2008 гг.) была составлена диагностическая программа исследования, отобраны релевантные методики и математико-статистические методы обработки данных, на основе данных собеседования и анкетирования, проведенного с родителями подростков, сформированы рабочие группы.

На втором этапе (2008-2010 гг.) было проведено исследование психологических особенностей мальчиков и девочек 11-13 лет из полных и неполных семей, в том числе воспитываемых матерью-одиночкой, а также из разведенных семей.

Третий этап (2010-2011 гг.) – в связи с полученными ранее данными, основное внимание было сосредоточено на мальчиках, воспитываемых в неполных семьях, в том числе проанализированы факторы успешности их обучения, проведено второе исследование их личностных особенностей и особенностей развития познавательной сферы.

Четвертый этап (2011-2013 гг.) – анализ и описание полученных результатов.

Достоверность полученных результатов:

– обеспечивается использованием современных методик сбора и обработки исходной информации, представительной выборочной совокупностью, непосредственным участием соискателя в получении исходных данных проводимого исследования, качественным подбором объектов наблюдения и измерения;

– подтверждается корректностью применения апробированного в научной практике аналитического и исследовательского аппарата, сопоставлением результатов исследования данными зарубежного и отечественного опыта, практической реализацией результатов исследования в учебном процессе образовательных организаций, обсуждением результатов исследования на международных и всероссийских конференциях, публикациями результатов исследования в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. К познавательному фактору успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей относятся: вербальный интеллект, обобщение, пространственное воображение, практическое мышление и вычислительные способности. Мальчики-подростки 11-13 лет из разведенных семей с высокой академической успеваемостью характеризуются: низким уровнем вербальной культуры, высоким уровнем вычислительных способностей, высоким уровнем обобщения и пространственного воображения; с низкой академической успеваемостью – высоким уровнем вербальной культуры, низким уровнем вычислительных способностей, низким уровнем обобщения и пространственного воображения. Мальчики-подростки 11-13 лет из семей с матерью-одиночкой с высокой академической успеваемостью характеризуются: высоким уровнем комбинаторных способностей, высоким уровнем обобщения, практического мышления, пространственного воображения; с низкой академической успеваемостью – низким уровнем комбинаторных способностей, низким уровнем обобщения, практического мышления, пространственного воображения.

2. В личностный фактор успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей входят: конформизм, радикализм, самоконтроль,

коммуникативные способности. Мальчики-подростки 11-13 лет из разведенных семей с высокой академической успеваемостью характеризуются радикализмом, конформизмом; мальчики-подростки с низкой академической успеваемостью – консерватизмом, высоким самоконтролем. Мальчики-подростки 11-13 лет из семей с матерью-одиночкой с высокой академической успеваемостью характеризуются консерватизмом, нонконформизмом, сдержанностью в общении; с низкой академической успеваемостью – нонконформизмом и низким самоконтролем.

3. В познавательный фактор успешности обучения мальчиков-подростков 14-15 лет из семей с матерью-одиночкой входит пространственное воображение; в личностный фактор успешности обучения входит сдержанность в общении. Познавательный фактор успешности обучения мальчиков-подростков 14-15 лет из разведенных семей включает вербальный интеллект, что требует учета при их обучении, личностном и психологическом развитии.

Научная новизна исследования:

– доказано, что мальчики-подростки (11-13 лет) из неполных семей (семей с матерью-одиночкой и разведенных семей), как субъекты учебной деятельности, отличаются от мальчиков-подростков из полных семей низким уровнем обобщения и пространственного воображения. Мальчики-подростки из семей с матерью-одиночкой проявляют высокую нормативность социального поведения, практически не отличающуюся от сверстников из полных семей, но имеют низкие коммуникативные способности и высокий уровень тревожности, что усиливает сдержанность в общении;

– доказано, что личностный фактор успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей включает конформизм, радикализм, самоконтроль, коммуникативные способности. В познавательный фактор успешности обучения входят вербальный интеллект, обобщение, пространственное воображение, практическое мышление и вычислительные способности;

– установлено, что мальчики-подростки из неполных семей (семей с матерью-одиночкой и разведенных семей), как субъекты учебной деятельности в

своим личностным и психологическим развитием отличаются от мальчиков-подростков из полных семей замкнутостью, робостью и низким уровнем самоконтроля. В познавательный фактор мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой к 14-15 годам входит пространственное воображение, в личностный фактор успешности обучения входит сдержанность в общении, познавательный фактор успешности обучения мальчиков-подростков из разведенных семей включает вербальный интеллект;

– выявлено, что мальчики-подростки (11-13 лет) из неполных семей, как субъекты учебной деятельности, в отличие от девочек подростков характеризуются более выраженной эмоциональной нестабильностью, подчиненностью, низким самоконтролем.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении теоретических представлений о личностном и психологическом развитии мальчиков-подростков из неполных семей как субъектов учебной деятельности; уточнении понятия неполная семья, в качестве которой рассматриваются два типа семей: неполная – вследствие развода родителей, неполная – вследствие рождения ребенка вне брака, то есть подросток воспитывается матерью-одиночкой; конкретизации проблемы школьной успеваемости до такой категории обучающихся, как мальчики-подростки из неполных семей; отражении роли личностного и познавательного факторов в успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей.

Практическая значимость заключается в решении проблем, связанных с обучением и воспитанием мальчиков-подростков из неполных семей. По результатам исследования разработаны практические рекомендации, выполнение которых способствует более быстрой адаптации мальчиков из неполных семей к образовательному процессу в школе. Выявлены психологические факторы, которые следует формировать при работе с мальчиками-подростками из неполных семей, чтобы повысить их успеваемость. Полученные результаты могут быть использованы в качестве методической помощи педагогическому коллективу образовательных учреждений при работе с мальчиками-подростками

из неполных семей, а также при разработке программ психолого-педагогической помощи мальчикам-подросткам.

Рекомендации по применению результатов исследования: полученные эмпирические данные могут быть использованы в практической работе социальных педагогов, школьных психологов, учителей и т.д. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют решать практические задачи по повышению академической успеваемости мальчиков-подростков, оптимизации работы социальных учреждений помощи семье и детям, более эффективной организации психолого-педагогического сопровождения неполных (материнских) семей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались на Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы безопасности образовательной среды» (Екатеринбург, 2008 г.), IV международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2008 г.), Международной научной конференции XIII Царскосельские чтения «Высшая школа – инновационному развитию России» (Санкт-Петербург, 2009 г.), V Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2009 г.), VI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2010 г.), Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 2011 г.), Международной научной конференции «Современная социология и меняющееся общество: изменения и проблемы» (Москва, 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке» (Тамбов, 2013 г.), III Международной научной конференции «Общественные науки, социальное развитие и современность» (Москва, 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки» (Тамбов, 2013 г.). Отдельные положения представлены в докладах на заседаниях кафедры общей и прикладной

психологии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 работ, в том числе 9 — в рецензируемых научных журналах.

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 189 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, словаря терминов, списка литературы, списка иллюстративного материала, приложения. Список литературы – 212 источников, из которых 12 – на иностранном языке. Диссертация содержит 37 таблиц и 21 рисунок.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, описывается научный аппарат диссертационного исследования: цель, объект, предмет, гипотеза, задачи и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, достоверность результатов и их апробация.

Первая глава «Теоретический анализ особенностей обучения и воспитания мальчиков-подростков в условиях современной России» посвящена анализу литературы по исследуемой проблеме.

При рассмотрении истории института семьи определено, что в последнее время в системе семейных отношений произошли кардинальные изменения. Между тем, и западные (У. Бронфенбреннер, З. Фрейд, Э. Эриксон, К.Хорни) и отечественные исследователи (П.Ф. Лесгафт, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский) подчеркивают ключевую роль семьи в личностном и психологическом развитии ребенка любого возраста. Многие личностные и познавательные характеристики закладываются в семье. В настоящее время увеличивается количество неполных семей, это становится статистической нормой. Неполные семьи образуются в результате развода, смерти одного из супругов, а также, если один из родителей живет и трудится в другом месте, если родители ребенка никогда не жили вместе (А.А. Реан, В.А. Юницкий, В.М. Целуйко). Анализ статистических данных показал, что наиболее

распространенными причинами образования неполных семей на сегодняшний день является внебрачное рождение ребенка и развод родителей.

Как свидетельствуют исследования отечественных специалистов, воспитание и обучение в неполных семьях особенно скажется на мальчиках (Я.Г. Николаева, Р.В. Овчарова, Т. Шишова), отсутствие отца данные авторы рассматривают как отсутствие объекта для идентификации. В этой связи показательным является подростковый период. Многочисленные исследователи психологических особенностей подростков, как субъектов учебной деятельности (Д.И. Фельдштейн, В.Г. Казанская, И.В. Дубровина, Д.А. Медведев и мн.др.) отмечают, что отрочество – это не только самый глубокий кризис в жизни человека, но и период интенсивного развития личности, время появления новообразований.

Психическая деятельность ученика, закончившего начальную школу, характеризуется тремя новообразованиями: произвольностью, рефлексией, внутренним планом действий (В.С. Мухина, В.А. Губин, Е.С. Ермакова). К концу начальной школы, когда основной период адаптации, как макрофазы развития (А.В. Петровский) закончен, школьник становится субъектом не только учебной деятельности, но и, что очень важно активного межличностного взаимодействия. Младший школьник становится подростком. В среднем школьном возрасте ведущую роль играет общение со сверстниками в контексте собственной, в первую очередь учебной, деятельности подростка. В этот период возникает центральное психическое новообразование человека – «чувство взрослости» (Д.Б. Эльконин, В.Г. Казанская). На основе интеллектуализации психических процессов происходит их качественное изменение по линии все большей произвольности, опосредованности.

Поведение подростка определяется маргинальностью (промежуточностью) его положения (Д.Б. Эльконин). Это проявляется в психике, для которой типичны внутренняя застенчивость, неопределенность уровня притязаний, внутренние противоречия, агрессивность, склонность к крайним точкам зрения и позициям. Конфликтность, тем больше, чем резче различия между миром детства и миром взрослости (Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин). Как субъект учебной деятельности

подросток характеризуется тенденцией к утверждению своей позиции субъектной исключительности, «индивидуальности», стремлением чем-то выделиться (В.С. Мухина). Это может усиливать познавательную мотивацию, если соотносится с самим содержанием учебной деятельности: её предметом, средствами, способами решения учебных задач.

В педагогической психологии, когда речь идет о причинах, устойчивых характеристиках, определяющих успешность обучения, употребляется понятие фактор. В качестве одного из психологических факторов, оказывающих влияние на продуктивность учебной деятельности обучаемых, некоторые исследователи (В.С. Мухина, Е.П. Ильин, В.А. Губин) называют уровень личностного и психологического развития субъектов учебной деятельности. Особенности воспитания и обучения в неполных семьях, по мнению исследователей (Р.В. Овчарова, В.М. Целуйко), проявляются в следующем: нарушается гармоничное развитие когнитивной сферы; менее четко происходит процесс полоролевой идентификации; затрудняется обучение навыкам общения с представителями противоположного пола; становится возможной формирование избыточной привязанности к матери. Отмечают нарушение социальной позиции подростка, его социальной роли при деформации семейных отношений (А.А. Реан).

Теоретический анализ показал, что, к сожалению, проведенные исследования по данной проблеме не совсем полно отражают психологические особенности мальчиков в неполных семьях. Существует большое количество исследований обучения и воспитания подростков в целом. Остается необходимость исследовать психологические факторы успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей. В качестве неполной семьи считаем необходимым рассматривать два типа семей – неполные вследствие развода родителей и неполные вследствие рождения ребенка вне брака, т.е. подростки воспитываются матерью-одиночкой.

Во второй главе «Характеристика обучающихся и методы исследования» приведена характеристика обследованной выборки, обозначены

особенности организации исследования, описан диагностический инструментарий и методы статистической обработки данных.

В соответствии с целями и задачами исследования было обследовано 330 подростков из неполных семей, образовавшихся в результате развода и внебрачного рождения ребенка (семьи с матерью-одиночкой и разведенные семьи), и полных семей, из них 240 мальчиков и 90 девочек (Таблица 1).

Таблица 1 – Краткая характеристика этапов эмпирического исследования

Состав выборки на различных этапах	Возраст	Кол-во чел.	Параметры исследования	Методы и методики исследования
I. Пилотажное исследование				
мальчики из полных и неполных семей	11-13	120	Личностные, познавательные качества.	Методики Кеттелла, Амтхауэра. t-критерий Стьюдента.
девочки из полных и неполных семей		90		
II. Лонгитюдное исследование				
<i>Выявление познавательного фактора успешности обучения</i>				
мальчики из семей с матерью-одиночкой, разведенных и полных семей	11-13	120	Познавательные качества.	Методика Амтхауэра. t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни.
<i>Выявление личностного фактора успешности обучения</i>				
мальчики из семей с матерью-одиночкой, разведенных и полных семей	11-13	120	Личностные качества, самооценка, тревожность, агрессивные реакции.	Методики Кеттелла, КОС-2, Спилбергера-Ханина, Басса-Дарки, ранжирование. t-критерий Стьюдента, χ^2 - Пирсона, U-критерий Манна-Уитни.
<i>Выявление динамики и взаимосвязей</i>				
мальчики из семей с матерью-одиночкой, разведенных и полных семей	11-13	120	Личностные, познавательные качества	Методики Кеттелла, Амтхауэра. t-критерий Стьюдента, T-критерий Вилкоксона, коэффициент линейной корреляции Пирсона.
	14-15			

Семьи, подростки из которых приняли участие в исследовании, отбирались на основе анализа личных дел учащихся, а также собеседования и анкетирования, проведенного с родителями подростков. Для этих целей была разработана программа анкетирования. Общее количество психодиагностических методик, задействованных в исследовании, составило 7.

В ходе проведения исследования были получены данные об успеваемости мальчиков по различным предметам, все испытуемые были проранжированы по успеваемости, и с учетом среднего коэффициента разделены на две группы с высокой академической успеваемостью (выше среднего) и низкой академической успеваемостью (ниже среднего). Результаты мальчиков со средним значением в сравнительном анализе участия не принимали.

При обобщении и анализе эмпирических материалов использовались методы статистической обработки данных с применением статистических пакетов «EXCEL».

В третьей главе «Анализ и обсуждение эмпирических результатов исследования» приводятся результаты эмпирического исследования, раскрываются познавательный и личностный факторы успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей. Для того чтобы сузить зону научного поиска предпринято пилотажное исследование, в ходе которого были исследованы 120 мальчиков и 90 девочек, воспитывающихся в полных и неполных семьях. Результаты сравнительного анализа мальчиков и девочек 11-13 лет из неполных семей позволяют отметить, что при воспитании и обучении в разведенных семьях и семьях с матерью-одиночкой мальчики-подростки в отличие от девочек-подростков характеризуются эмоциональной нестабильностью ($t=2,667$; $p \geq 0,01$), зависимостью, подчиненностью, низким уровнем самоконтроля ($t=4,835$; $p \geq 0,001$). В то время как в полных семьях мальчики-подростки, напротив превосходят девочек по эмоциональной стабильности ($t=3,548$; $p \geq 0,001$), доминантности ($t=6,124$; $p \geq 0,001$) и уровню самоконтроля ($t=4,771$; $p \geq 0,001$). Кроме того, в ходе данного исследования можно отметить различия в результатах выполнения теста на исследование познавательной сферы мальчиков из полных и неполных семей. По выборке девочек таковых различий не зафиксировано. Собранные данные о количестве дней, пропущенных по болезни, говорят о том, мальчики из неполных семей болеют чаще, чем их сверстники из полных семей ($t=2,485$; $p \geq 0,02$), что может свидетельствовать о низкой адаптированности к образовательному процессу. По

выборке девочек значимых различий по заболеваемости также не обнаружено. Это подтверждает факт уязвимости мальчиков при воспитании и обучении в неполных семьях, о котором ранее упоминали некоторые отечественные исследователи. В связи с полученными данными в ходе дальнейшего исследования основное внимание сосредоточено именно на мальчиках. Были исследованы личностные особенности и познавательные характеристики мальчиков-подростков из неполных семей, с различной академической успеваемостью.

Первый этап – выявление познавательного фактора успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей. Сравнительный анализ познавательных характеристик мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей показал, что значимых различий по результатам выполнения тестов между младшими подростками, воспитывающимися в неполных семьях двух обозначенных типов, нет. Это означает, что мальчики 11-13 лет из семей с матерью-одиночкой и неполных (разведенных) семей имеют сходные особенности познавательной сферы. В то же самое время мальчики-подростки из семей с матерью-одиночкой, как субъекты учебной деятельности, отличаются от своих сверстников из полных семей низкими результатами выполнения теста на уровень обобщения ($t=2,079$; $p \geq 0,05$). У мальчиков-подростков из разведенных семей по сравнению с их сверстниками, воспитывающимися в полных семьях, отмечаются низкие результаты выполнения теста на уровень обобщения ($t=3,295$; $p \geq 0,001$) и пространственного воображения ($t=2,538$; $p \geq 0,02$). Сравнение успеваемости мальчиков в неполных семьях показало, что мальчики 11-13 лет из семей с матерью-одиночкой характеризуются более высокой успеваемостью в целом ($t=2,38$; $p \geq 0,02$), и по отдельным предметам: математика ($t=3,89$; $p \geq 0,001$) и история ($t=2,01$; $p \geq 0,05$) в отличие от их сверстников в разведенных семьях.

Был проведен сравнительный анализ особенностей познавательной сферы мальчиков-подростков из неполных (как разведенных, так и семей с матерью-одиночкой) и полных семей с различной академической успеваемостью. В

неполных семьях высокоуспевающие мальчики-подростки в отличие от низкоуспевающих показали более высокие результаты выполнения теста на уровень обобщения ($t=4,11$; $p \geq 0,001$), практического мышления ($t=2,09$; $p \geq 0,04$) и пространственного воображения ($t=10,11$; $p \geq 0,001$). В полных семьях высокоуспевающие мальчики-подростки отличаются от низкоуспевающих более высокими результатами выполнения теста на уровень обобщения ($U=17$; $p \leq 0,001$) и пространственного воображения ($U=0$; $p \leq 0,001$) и более низкими на комбинаторные способности ($U=41$; $p \leq 0,03$). Наряду с этим, как позволяют отметить данные в Таблице 2, в семьях с матерью-одиночкой высокоуспевающие мальчики-подростки в отличие от низкоуспевающих характеризуются более высокими результатами выполнения теста на комбинаторные способности, уровень обобщения, практического мышления и пространственного воображения. В разведенных семьях высокоуспевающие мальчики-подростки 11-13 лет показывают более высокие результаты выполнения теста на уровень обобщения и пространственного воображения, чем младшие подростки с низкой успеваемостью.

Таблица 2 – Сравнение особенностей познавательной сферы мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой, разведенных и полных семей с различной успешностью в обучении

Субтесты методики TSI	Высокоуспевающие	Низкоуспевающие	U кр.	P
	М	М		
1	2	3	4	5
Семьи с матерью-одиночкой				
Субтест 3 (Аналогии)	13,79	6,92	20,5	0,03
Субтест 4 (Обобщение)	13,85	6,75	19,5	0,02
Субтест 5 (Арифметические задачи)	13,88	6,67	19,0	0,02
Субтест 8 (Пространственное воображение)	15,0	3,5	0	0,001
Разведенные семьи				
Субтест 4 (Обобщение)	16,55	10,63	39,5	0,05

1	2	3	4	5
Субтест 8 (Пространственное воображение)	20,15	8,23	3,5	0,001

Примечание: М – среднее значение; U-критерий Манна-Уитни; p – вероятность допустимой ошибки.

Сравнительный анализ познавательной сферы мальчиков-подростков из различных неполных семей показал, что при высокой академической успеваемости мальчики 11-13 лет из разведенных семей показывают более высокие результаты выполнения теста на вычислительные способности, чем мальчики-подростки из семей с матерью-одиночкой ($U=34,5$; $p \leq 0,01$). При одинаково низкой академической успеваемости мальчики-подростки из разведенных семей показывают более высокие результаты выполнения теста на комбинаторные способности ($U=18,5$; $p \leq 0,04$) и практическое мышление ($U=18,5$; $p \leq 0,04$), чем их сверстники из семей с матерью-одиночкой.

Таким образом, при высокой академической успеваемости мальчики-подростки из разведенных семей обладают высоким уровнем обобщения, пространственного воображения и вычислительных способностей, мальчики-подростки из семей с матерью-одиночкой высоким уровнем обобщения, пространственного воображения, практического мышления и комбинаторных способностей (вербальный интеллект). Следовательно, выявленные характеристики составляют познавательный фактор успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей.

Второй этап – выявление личностного фактора успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей. Сравнительный анализ личностных особенностей мальчиков-подростков из неполных семей показал, что мальчики 11-13 лет из семей с матерью-одиночкой отличаются от мальчиков 11-13 лет из разведенных семей высокой нормативностью социального поведения ($t=2,568$; $p \geq 0,02$) и нонконформизмом ($t=3,031$; $p \geq 0,01$). В то же самое время мальчиков 11-13 лет из семей с матерью-одиночкой отличает от их сверстников из полных семей: замкнутость ($t=2,667$; $p \geq 0,01$); эмоциональная нестабильность ($t=2,583$; $p \geq 0,01$); подчиненность ($t=2,595$; $p \geq 0,01$); сдержанность ($t=2,937$; $p \geq 0,01$); робость

($t=3,221$; $p \geq 0,002$); консерватизм ($t=2,571$; $p \geq 0,02$) и низкий самоконтроль ($t=3,359$; $p \geq 0,001$). Мальчики-подростки из разведенных семей в отличие от их сверстников из полных семей проявляют: замкнутость ($t=4,046$; $p \geq 0,001$); высокий уровень вербальной культуры ($t=1,968$; $p \geq 0,05$); эмоциональная нестабильность ($t=3,609$; $p \geq 0,001$); уступчивость ($t=3,91$; $p \geq 0,001$); сдержанность ($t=4,317$; $p \geq 0,001$); низкая нормативность поведения ($t=3,547$; $p \geq 0,001$); робость ($t=3,933$; $p \geq 0,001$); спокойствие ($t=2,467$; $p \geq 0,02$); конформизм ($t=2,161$; $p \geq 0,05$); консерватизм ($t=2,113$; $p \geq 0,05$); низкий самоконтроль ($t=3,154$; $p \geq 0,002$) и низкая напряженность ($t=2,167$; $p \geq 0,05$). Исследование коммуникативных и организаторских склонностей младших подростков позволяет отметить, что мальчики 11-13 лет, воспитывающиеся в неполных семьях с матерью-одиночкой имеют низкий уровень коммуникативных склонностей по сравнению с их сверстниками из неполных разведенных и полных семей ($t=2,168$; $p \geq 0,05$). Значимых различий по уровню коммуникативных и организаторских склонностей между подростками из разведенных и полных семей нет.

Изучение самооценки и статистическая обработка полученных данных свидетельствует о том, что существует взаимосвязь между типом семьи, в которой воспитываются мальчики, и уровнем их самооценки ($\chi^2 = 46,01$; $p \geq 0,01$). У мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей, как субъектов учебной деятельности, самооценка ниже, чем у их сверстников, воспитывающихся в полных семьях. В ходе диагностики тревожности мальчиков 11-13 лет было выявлено, что у младших подростков из семей с матерью-одиночкой выше уровень реактивной тревожности, чем у их сверстников из неполных разведенных семей ($t=2,747$; $p \geq 0,01$). Они не отличаются по уровню реактивной и личностной тревожности от подростков из полных семей. Тогда как у мальчиков из разведенных семей, как субъектов учебной деятельности, отмечается низкий уровень личностной тревожности по сравнению с их сверстниками, воспитывающимися в полных семьях ($t=2,363$; $p \geq 0,02$). Измерение агрессивных и враждебных реакций в группах дает следующую картину. Значимых различий по данным показателям между мальчиками,

воспитывающимися в двух обозначенных типах неполных семей, нет. У мальчиков из семей с матерью-одиночкой выше уровень физической агрессии ($t=3,266$; $p \geq 0,002$), вербальной агрессии ($t=2,492$; $p \geq 0,02$), чувства вины ($t=4,618$; $p \geq 0,001$) и общий индекс агрессивности ($t=2,403$; $p \geq 0,02$), но ниже уровень негативизма ($t=7,314$; $p \geq 0,001$) и обиды ($t=3,212$; $p \geq 0,002$), чем у их сверстников, воспитывающихся в полных семьях. Младшие подростки из разведенных семей в отличие от их сверстников, воспитывающихся в полных семьях, характеризуются: высоким уровнем вербальной агрессии ($t=3,285$; $p \geq 0,01$) и чувства вины ($t=5,081$; $p \geq 0,001$), значимо выше у них и общий индекс агрессивности ($t=3,471$; $p \geq 0,001$), хотя к проявлению негативизма и обиды мальчики-подростки из разведенных семей также не склонны.

Был проведен сравнительный анализ личностных особенностей мальчиков-подростков из неполных (как разведенных, так и семей с матерью-одиночкой) и полных семей с различной академической успеваемостью. Результаты сравнительного анализа показали, что высокоуспевающие мальчики-подростки из неполных семей проявляют следующие личностные особенности: низкий уровень вербального интеллекта ($M=6,52$), сдержанность в процессах общения ($M=4,67$), подозрительность ($M=6,59$). В то время как мальчики-подростки из неполных семей с низкой успеваемостью напротив характеризуются высоким вербальным интеллектом ($M=8,29$; $t=2,42$; $p \geq 0,02$), экспрессивностью ($M=6,90$; $t=3,61$; $p \geq 0,001$), доверчивостью по отношению к людям ($M=5,38$; $t=2,05$; $p \geq 0,05$). Мальчики-подростки из полных семей с высокой успешностью в обучении характеризуются низким уровнем вербального интеллекта ($U=42$; $p \leq 0,04$) и низкой нормативностью социального поведения ($U=41$; $p \leq 0,03$), с низкой успешностью обучения напротив – высоким уровнем вербального интеллекта и высокой нормативностью. В то же самое время, как показывают данные в Таблице 3, в семьях с матерью-одиночкой высокоуспевающие мальчики-подростки характеризуются сдержанностью в общении, низкоуспевающие экспрессивностью. В разведенных семьях мальчики-подростки с высокой успеваемостью характеризуются низким уровнем вербального интеллекта и

радикализмом; с низкой успеваемостью – высоким вербальным интеллектом, консерватизмом.

Таблица 3 – Сравнение личностных особенностей мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей с различной успешностью в обучении

Факторы по Кеттеллу	Высокоуспевающие	Низкоуспевающие	U кр.	P
	М	М		
Семьи с матерью-одиночкой				
F (сдержанность – экспрессивность)	9,76	18,33	13	0,01
Разведенные семьи				
B (вербальный интеллект)	9,25	15,50	37,5	0,04
Q1 (консерватизм – радикализм)	18,70	9,20	18	0,001

Примечание: М – среднее значение; U-критерий Манна-Уитни; p – вероятность допустимой ошибки.

Сравнительный анализ личностных особенностей мальчиков-подростков показал, что при высокой академической успеваемости подростки из семей с матерью-одиночкой отличаются от подростков из разведенных семей консерватизмом ($U=30,5$; $p \leq 0,001$) и нонконформизмом ($U=43,5$; $p \leq 0,04$). При одинаково низкой академической успеваемости мальчики-подростки из семей с матерью-одиночкой проявляют нонконформизм и низкий самоконтроль, их сверстники из разведенных семей напротив – конформизм ($U=17$; $p \leq 0,03$) и высокий самоконтроль ($U=19,5$; $p \leq 0,04$).

Таким образом, при высокой академической успеваемости мальчики-подростки из семей с матерью-одиночкой характеризуются сдержанностью в общении, консерватизмом, нонконформизмом; мальчики-подростки из разведенных семей – радикализмом, конформизмом. Следовательно, выявленные особенности личностной сферы составляют личностный фактор успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей.

Третий этап – выявление динамики и взаимосвязей личностной и познавательной сферы мальчиков-подростков из неполных семей, как субъектов учебной деятельности. В целом результаты лонгитюдного исследования не

противоречат ранее полученным данным о личностных особенностях мальчиков-подростков из неполных семей, как субъектов учебной деятельности. Сравнение показателей познавательной сферы подростков в 14-15 лет показывает, что по результатам выполнения теста на пространственное воображение мальчики 13-15 лет из разведенных семей уступают не только их сверстникам из полных семей, но и подросткам, воспитывающимся в семьях с матерью-одиночкой.

Анализируя динамику к 14-15 годам можно отметить следующее: несмотря на то, что к 14-15 годам происходит смена ценностей с учебной деятельности на сферу общения, у мальчиков из семей с матерью-одиночкой в этот период усиливается сдержанность в общении ($T=18$; $p \leq 0,025$). В то время как у подростков из полных семей в указанный возрастной период снижается только смелость и склонность к риску ($T=52$; $p \leq 0,05$), других личностных изменений у них не выявлено. Оценка динамики особенностей познавательной сферы, как можно отметить из Таблицы 4, показала, что у мальчиков-подростков, воспитывающихся в разведенных семьях, к 14-15 годам снижаются результаты выполнения теста на уровень практического мышления, вычислительных способностей и пространственного воображения, но остается на высоком уровне вербальный интеллект. В этот период у их сверстников из неполных семей с матерью-одиночкой напротив увеличивается результативность выполнения теста на уровень пространственного воображения.

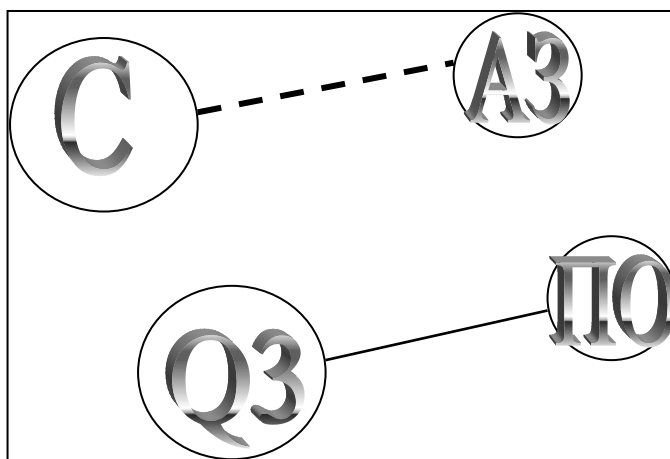
Таблица 4 – Динамика особенностей познавательной сферы мальчиков-подростков к 14-15 годам из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей

	Мальчики 11-13 лет	Мальчики 13- 15 лет	n	T	p
	M±m	M±m			
1	2	3	4	5	6
Семьи матерью-одиночкой					
Субтест 7 (пространственное воображение)	6,21±0,59	6,5±0,57	24	88	0,05
Разведенные семьи					

1	2	3	4	5	6
Субтест 5 (арифметические задачи)	8,74±0,35	8,17±0,47	21	48	0,01
Субтест 6 (числовые ряды)	4,47±0,21	4±0,24	18	29	0,01
Субтест 8 (пространственное воображение)	5,16±0,56	4,83±0,58	24	68,5	0,01

Примечания: М – среднее значение; m – средняя ошибка; n – количество человек без учета нулевых разностей (количество сдвигов); T – критерий Вилкоксона; p – вероятность допустимой ошибки.

Проведенный корреляционный анализ показателей по группе мальчиков из семей с матерью-одиночкой свидетельствует о наличии взаимосвязи между низким самоконтролем и уровнем пространственного обобщения ($r=0,345$; $p \geq 0,05$). Эмоциональная нестабильность обнаруживает обратную корреляционную взаимосвязь со способностью быстро решать формализуемые проблемы (субтест «Арифметические задачи» по методике Амтхауэра) ($r=0,423$; $p \geq 0,01$) (Рисунок 1). Корреляционный анализ особенностей личности и познавательной сферы мальчиков из семей с матерью-одиночкой с различной успешностью в обучении показал: у высокоуспевающих мальчиков-подростков сдержанность в общении обнаруживает прямую взаимосвязь с уровнем обобщения ($r=0,692$; $p \geq 0,01$) и вычислительными способностями ($r=0,513$; $p \geq 0,05$); подозрительность – обратную взаимосвязь с уровнем пространственного воображения ($r=0,501$; $p \geq 0,05$); а проявляемый нонконформизм – прямую взаимосвязь с индуктивным речевым мышлением ($r=0,482$; $p \geq 0,05$). По группе мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой с низкой академической успеваемостью устойчивых взаимосвязей особенностей личности и познавательной сферы не обнаружено.

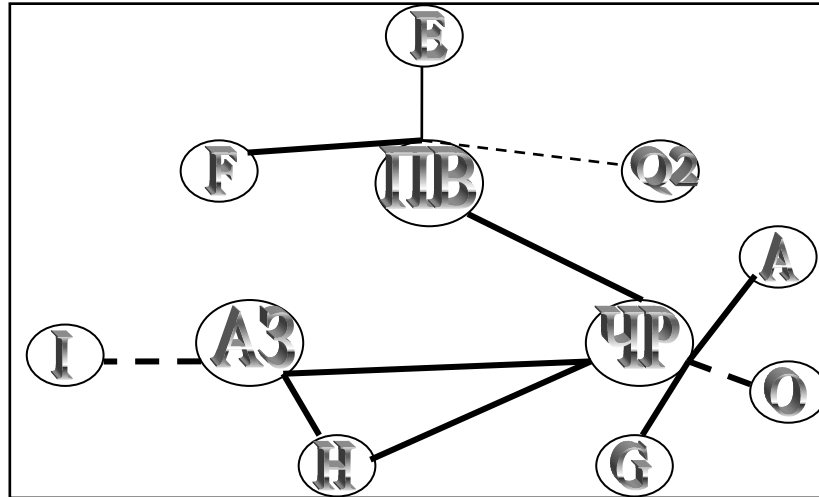
Примечания: - - - - - обратная взаимосвязь ($p \geq 0,01$); / - / - / прямая взаимосвязь ($p \geq 0,01$).

С – «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»; Q3 – «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»; АЗ – арифметические задачи; ПО – пространственное обобщение.

Рисунок 1 – Корреляционные взаимосвязи личностных особенностей и особенностей познавательной сферы мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой, как субъектов учебной деятельности

Корреляционный анализ по группе мальчиков, воспитывающихся в разведенных семьях, показал, что изменяющиеся особенности познавательной сферы, коррелируют между собой и с особенностями личности подростков. Пространственное воображение обнаруживает прямую устойчивую взаимосвязь с такими личностными особенностями как подчиненность ($r=0,319$; $p \geq 0,05$) и сдержанность ($r=0,401$; $p \geq 0,01$), и обратную взаимосвязь с конформизмом ($r=0,325$; $p \geq 0,05$). Вычислительные способности обнаруживают взаимосвязь с общительностью ($r=0,516$; $p \geq 0,01$) и нормативностью социального поведения ($r=0,431$; $p \geq 0,01$), а также обратную взаимосвязь с тревожностью ($r=0,404$; $p \geq 0,01$). В свою очередь практическое мышление мальчиков имеет прямую взаимосвязь с их робостью ($r=0,439$; $p \geq 0,01$), и обратную взаимосвязь с чувствительностью ($r=0,476$; $p \geq 0,01$) (Рисунок 2). Анализ корреляционных взаимосвязей показателей мальчиков-подростков из разведенных семей с различной успешностью в обучении показал следующее. Радикализм высокоуспевающих мальчиков-подростков из разведенных семей имеет прямую взаимосвязь с уровнем обобщения ($r=0,824$; $p \geq 0,01$) и обратную взаимосвязь с вычислительными способностями ($r=0,688$; $p \geq 0,05$). У низкоуспевающих

подростков из разведенных семей радикализм обнаруживает прямую взаимосвязь с уровнем пространственного обобщения ($r=0,711$; $p \geq 0,01$); проявляемый конформизм – прямую взаимосвязь с уровнем пространственного воображения ($r=0,517$; $p \geq 0,01$); а свойственная им низкая нормативность социального поведения обнаруживает прямую взаимосвязь с рассуждением ($r=0,513$; $p \geq 0,01$), индуктивным мышлением ($r=0,487$; $p \geq 0,01$); вычислительными способностями ($r=0,545$; $p \geq 0,01$) и уровнем пространственного воображения ($r=0,579$; $p \geq 0,01$).

Примечания:

— - прямая взаимосвязь ($p \geq 0,01$); - - - - обратная взаимосвязь ($p \geq 0,01$); - · - · - обратная связь ($p \geq 0,05$); — - - - - прямая взаимосвязь ($p \geq 0,05$).

А – «замкнутость – общительность»; Б – «подчиненность – доминантность»; В – «сдержанность – экспрессивность»; Г – «низкая нормативность – высокая нормативность»; Д – «робость – смелость»; Е – «жесткость – чувствительность»; Ж – «спокойствие – тревожность»; З – «конформизм – неконформизм»; И – «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»; К – арифметические задачи; Л – числовые ряды; М – пространственное воображение.

Рисунок 2 – Корреляционные взаимосвязи личностных особенностей и особенностей познавательной сферы мальчиков-подростков из разведенных семей, как субъектов учебной деятельности

Таким образом, как позволяет отметить оценка динамики личностной и познавательной сферы, у мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой, как субъектов учебной деятельности, к 14-15 годам усиливается сдержанность в общении и возрастает уровень пространственного воображения. За это время у их сверстников из разведенных семей уровень пространственного воображения напротив снижается, но остается на высоком уровне вербальный интеллект. Следовательно, выявленные характеристики и будут определять успеваемость мальчиков-подростков из неполных семей в 14-15 лет.

По результатам эмпирического исследования формулируются выводы, и разрабатывается система практических рекомендаций.

Выводы:

1. Мальчики-подростки 11-13 лет из неполных семей как субъекты учебной деятельности характеризуются подчиненностью, эмоциональной нестабильностью, низким уровнем самоконтроля, высоким уровнем физической агрессии, низким уровнем негативизма и обиды.

2. В познавательный фактор успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей входят: вербальный интеллект, обобщение, пространственное воображение, практическое мышление и вычислительные способности. В личностный фактор – конформизм, радикализм, самоконтроль, коммуникативные способности.

3. Ход личностного и психологического развития мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей как субъектов учебной деятельности различен: развитие мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой осуществляется по пути усиления сдержанности в общении и роста пространственного воображения; мальчиков-подростков из разведенных семей по пути снижения пространственного воображения и вычислительных способностей.

4. Выявленные личностные особенности мальчиков-подростков из неполных семей связаны с их познавательными характеристиками, что важно учитывать при их обучении и оптимизации их развития в процессе учебной деятельности.

В **заключении** подводятся итоги и определяются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы. Выявление психологических факторов успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей с матерью-одиночкой и разведенных семей позволит эффективнее решать многие психологические проблемы, связанные с их обучением и развитием в системе школьного образования. Выявленные особенности позволят построить обучение мальчиков-подростков, ориентированное на «зону ближайшего развития».

Выбранная тема представляет интерес для дальнейших исследований. Поскольку очень многое в жизни семьи зависит от того, где воспитываются и

обучаются мальчики-подростки, представляется перспективным дальнейшее исследование психологических факторов успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей, проживающих в городе и деревне, в крупных и небольших городах; выявление психологических особенностей подростков в зависимости от места проживания и обучения.

Практические рекомендации:

В своей практической деятельности, организуемой и управляемой педагогом, школьным психологом и родителями в разных условиях образовательного процесса, использовать выявленные в данном диссертационном исследовании психологические особенности мальчиков-подростков, воспитывающихся в семьях с матерью-одиночкой и из разведенных семей.

Рекомендации педагогам: при организации и управлении учебной деятельностью обучаемых мальчиков-подростков из разведенных семей и семей с матерью-одиночкой учитывать познавательный и личностный факторы успешности обучения (коммуникативные способности, конформизм, радикализм, самоконтроль; вычислительные способности, вербальный интеллект, обобщение, пространственное воображение), целенаправленно формировать их при работе с подростками из неполных семей; учитывать, что ведущую роль играет общение со сверстниками, освоение новых норм поведения и отношений с людьми на основе необходимости «завоевывать» признание, расположение и уважение сверстников к себе с учетом семейного положения.

Рекомендации школьному психологу: целесообразно использовать в образовательном процессе с мальчиками-подростками из неполных семей формы и методы обучающего и воспитывающего воздействия с учетом выявленных взаимосвязей между уровнем познавательного и личностного развития каждой категории подростков (из разведенных семей и воспитывающихся матерью-одиночкой).

Рекомендации матерям: осуществляя воспитание обращать внимание на наиболее полное воплощение материнской функции, использовать важное преимущество материнского воспитания, максимально индивидуализировать

процесс семейного воспитания с учетом выявленных личностных особенностей и познавательных характеристик.

Содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Прокофьева, В.А. Интеллектуальные особенности мальчиков подростков из неполных семей /В.А. Прокофьева, О.В. Клопова // Актуальные проблемы безопасности образовательной среды: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, ноябрь 2008 г.). – г. Екатеринбург, 2008. – С. 159-162.

2. Клопова, О.В. Неполная семья и психологическое благополучие ребенка / О.В. Клопова // Психология XXI века: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции молодых ученых. (г.Санкт-Петербург, 20 – 21 ноября 2008 г.) – СПб., 2008. – С. 249-252.

3. Клопова, О.В. Гендерные различия и особенности самопредставлений мужчин и женщин / О.В. Клопова, М.Г. Королева, В.А. Прокофьева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина: Научный журнал – СПб., 2009. - № 1 (Серия психология) – С. 136-146.

4. Клопова, О.В. Феминизированное воспитание и интеллектуальное развитие мальчиков-подростков / О.В. Клопова // Психология XXI века: Сборник материалов V международной научно-практической конференции молодых ученых (г.Санкт-Петербург, 19-20 ноября, 2009 г.) – СПб., 2009. – в 3 т. Т1. – С. 327-330.

5. Клопова, О.В. Индивидуально-психологические особенности мальчиков-подростков, воспитывающихся в неполных материнских семьях / О.В. Клопова // XIII Царскосельские чтения: Высшая школа – инновационному развитию России: Сборник докладов и статей международной научной конференции (г.Санкт-Петербург, 21-22 апреля 2009 г.) – СПб., 2009. – С. 238-241.

6. Прокофьева, В.А. Отец и мать: особенности родительской любви и воспитания /глава 12 в монографии/ В.А. Прокофьева, О.В. Клопова //Семья:

психология, педагогика, социальная работа: Монография /под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ, 2010. – 30,24 п.л. – ISBN 978-5-17-066264-7. – С. 407-440.

7. Клопова, О.В. Личностные и интеллектуальные особенности подростков, воспитывающихся в неполных семьях различного типа / О.В. Клопова // Психология XXI века: Сборник материалов VI международной научно-практической конференции молодых ученых (г.Санкт-Петербург, 2-3 декабря, 2010 г.) – СПб., 2010. – Т. 1. – С. 212-217.

8. Клопова, О.В. Учебная успешность и адаптация к образовательной среде мальчиков из феминизированных семей / О.В. Клопова // Ярославский педагогический вестник: Научный журнал. Т. 2. (Психолого-педагогические науки) – Ярославль, 2010. - № 3. – С. 238-241.

9. Клопова, О.В. Неполные семьи: о воспитании мальчиков в современных условиях / О.В. Клопова // Social Science. Общественные науки: Всероссийский научный журнал. – М.: Изд-во МИИ НАУКА, 2011. – С. 164-170.

10. Клопова, О.В. Личностные и интеллектуальные особенности мальчиков 11-13 лет, воспитывающихся в неполных семьях различного типа / О.В. Клопова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета: Научный журнал. – Пятигорск, 2011. - №2. – С. 311-314.

11. Клопова, О.В. Личностное и интеллектуальное развитие мальчиков-подростков в неполных семьях / О.В. Клопова // Ярославский педагогический вестник: Научный журнал. Т. 2. (Психолого-педагогические науки) – Ярославль, 2011. - № 4. – С. 290-294.

12. Клопова, О.В. Об особенностях личностного развития и агрессивных реакциях мальчиков-подростков в различных по структуре семьях / О.В. Клопова // Social Science. Общественные науки: Всероссийский научный журнал. – М.: Изд-во МИИ НАУКА, 2012. – С. 161-166.

13. Клопова, О.В. Особенности формирования личности мальчиков-подростков из неполных семей / О.В. Клопова // Психологические исследования: Научный журнал. Т. 5. № 23.

14. Клопова, О.В. Особенности личностного развития и агрессивного поведения мальчиков-подростков из неполных семей / О.В. Клопова // Вестник Южно-уральского государственного университета: Научный журнал. Выпуск 17 (Серия Психология). – Челябинск, 2012. - №19. – С. 83-86.

15. Клопова, О.В. Интеллектуальное и личностное развитие мальчиков-подростков из неполных семей в условиях учебной деятельности / О.В. Клопова // Наука и образование в XXI веке: Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 30 сентября, 2013 г.). Т.3. – Тамбов, 2013. – С. 55-56.

16. Губин, В.А. Закономерности интеллектуального и личностного развития мальчиков-подростков из неполных семей в условиях учебной деятельности / В.А. Губин, О.В. Клопова // European Social Science Journal: Международный научный журнал. – М.: Изд-во МИИ НАУКА, 2013. – Т.2. № 8. – С. 159-165.

17. Губин, В.А. Психологические факторы успешности обучения мальчиков-подростков из неполных семей / В.А. Губин, О.В. Клопова // European Social Science Journal: Международный научный журнал. – М.: Изд-во МИИ НАУКА, 2013. – Т.2. № 10. – С. 81-87.

18. Губин, В.А. Материнское отношение к подросткам в полных и неполных семьях / В.А. Губин, О.В. Клопова // Приволжский вестник: Научный журнал. – Ижевск, 2013. – № 12. – С. 143-148.

19. Клопова, О.В. Историческая ретроспектива семьи в России в контексте педагогической психологии / О.В. Клопова // Актуальные вопросы образования и науки: Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 30 декабря, 2013 г.). Т.9. – Тамбов, 2013. – С. 76-77.